

Ань Гэн всё ещё не мог смириться с этим фактом.

— Он ведь страдает амнезией, как он сможет сразу пойти в десятый класс? Мне кажется, ему нужно вернуться в начальную школу и начать всё с нуля.

— Мы с твоей мамой провели несколько простых тестов, у Мо Си потерялись только личные воспоминания, но общие знания и навыки у него остались. Хотя он окончил среднюю школу два года назад, и сейчас ему будет сложно сразу адаптироваться к программе десятого класса, он очень умный. Твоя мама решила, что будет заниматься с ним дома, чтобы он смог догнать школьную программу, — сказал Ань Тянь. — Мы хотим дать ему один семестр на адаптацию. Если он не справится, тогда уже будем решать, что делать дальше.

Ань Гэн молчал, его лицо выражало явное недовольство.

Ань Тянь успокаивающе похлопал его по плечу.

— Ладно, хватит капризничать. Мо Си сейчас в сложной ситуации, его здоровье тоже не в лучшем состоянии. В школе ты должен позаботиться о нём. Хотя он старше тебя по возрасту, ты всё же старший сын в нашей семье, и тебе нужно взять на себя эту ответственность, понял?

Ань Гэн понимал, что ситуацию уже не изменить, и угрюмо ответил:

— Понял.

Неизвестно, как Ван Цинь всё устроила, но через несколько дней учебное дело Ли Мо Си уже было переведено в их школу.

Она принесла домой школьную форму, одела его, а в понедельник утром, вопреки своей привычке, не пошла сразу в школу, а отправилась туда вместе с Ань Гэном и Ли Мо Си.

В школе Ань Гэн сразу направился в свой класс, а Ван Цинь повела Ли Мо Си оформлять документы.

К концу утреннего занятия все формальности были завершены, и Ван Цинь привела Ли Мо Си в класс.

Как только Ли Мо Си появился в классе, Чжун И сразу понял, что это тот самый «потерявший память дурак», о котором говорил Ань Гэн. Он обернулся, чтобы посмотреть на Ань Гэна, и, как и ожидал, тот с явным раздражением наблюдал за Ван Цинь и Ли Мо Си, поднявшимися на подиум.

Чжун И снова посмотрел на Ли Мо Си. Надо сказать, он выглядел довольно привлекательно, и вокруг уже начались шепотки среди девушек.

Несмотря на то что лицо и голова Ли Мо Си были в синяках, для девушек в их возрасте это лишь добавляло ему шарма.

Крутой парень с налётом бунтарства — разве может это не нравиться?

Ван Цинь строго посмотрела на класс.

— Это наш новый ученик, Ли Мо Си.

Она повернулась к нему.

— Представься, пожалуйста.

Ли Мо Си посмотрел на класс и низким, бархатистым голосом произнёс:

— Всем привет, меня зовут Ли Мо Си.

Короткое представление закончилось, и Ван Цинь, окинув класс взглядом, указала на единственное свободное место.

— Садись туда.

Ли Мо Си последовал за её указанием, и его взгляд сначала упал на пустой стол, а затем на Ань Гэна, который сидел рядом и смотрел на него с явной враждебностью.

Во всём классе только место рядом с Ань Гэном было свободным.

История соседей по парте Ань Гэна была полна трагикомичных моментов.

Все знали, что Ань Гэн всегда был в числе отстающих, его оценки никогда не выходили за пределы последней сотни в школе. Если бы он не учился здесь с начальных классов, то никогда бы не смог поступить в старшую школу.

Но даже если бы дело было только в плохих оценках, всё было бы не так плохо. Однако Ань Гэн словно родился с духом бунтарства, и каждый волосок на его голове был против правил. Каждый класс, где он учился, и каждый учитель, который его обучал, сталкивались с сильнейшими сомнениями в своей профессиональной пригодности.

Поначалу у него всё же были соседи по парте.

Первым был пухленький мальчик, который часто рыдал из-за того, что Ань Гэн постоянно воровал его закуски. Он каждый день возвращался домой с опухшими от слёз глазами, и его родители, заметив это, сразу же пришли в школу.

Потом его посадили рядом с девочкой, которая любила красиво одеваться и выглядела как кукла. Учительница надеялась, что Ань Гэн проявит джентльменские качества. Однако он не оправдал ожиданий, каждый день подкладывая в её парту улиток, тараканов и гусениц, из-за чего девочка стала обходить его стороной.

Так, один за другим, соседи по парте сменялись, пока учителя не смирились с этим. Сколько бы раз они ни вызывали Ван Цинь, сколько бы родительских собраний ни проводили, Ань Гэн оставался непоколебимым, словно говоря: «Кто посмеет сесть рядом, пусть попробует».

Таким образом, место в последнем ряду у двери стало его постоянным местом, а соседний стул остался пустым.

С самого детства Ань Гэн был настоящим кошмаром для учителей. Каждый год, когда классы переформировывались, каждый учитель молился, чтобы Ань Гэн не попал в их класс.

А тот, кому он всё же доставался, обычно пребывал в унынии первые две недели учебного года, пока наконец не передавал Ань Гэна следующему классу.

В этом году, в десятом классе, возможно, потому что классным руководителем стала Ван Цинь, или просто потому что учебный год только начался и у него ещё не было возможности проявить себя, Ань Гэн, кроме редких прогулов, пока не совершал ничего слишком

экстремального.

Ли Мо Си, держа в руках рюкзак, который Ань Тянь купил ему несколько дней назад, спустился с подиума и направился к последнему ряду.

Весь класс молча наблюдал за ним и за Ань Гэном, который сидел на своём месте, скрестив руки на груди.

Ли Мо Си подошёл к своему месту, повесил рюкзак на крючок и собирался сесть.

Ань Гэн отвернулся, достал телефон, надел наушники и продолжил смотреть фильм, который прервал на середине.

В этот момент прозвенел звонок на урок, и Ван Цинь, бросив несколько взглядов на Ли Мо Си и Ань Гэна, сказала:

— Все готовьтесь к уроку.

Она вышла из класса.

Первый урок был английским. Учительница, худенькая и стройная женщина в очках, была типичным представителем преподавателей английского языка.

Ли Мо Си не знал расписания и не был знаком с учителями, поэтому не ожидал, что это будет урок английского. Только когда учительница поднялась на подиум и произнесла «Good morning», он молча достал учебник из рюкзака.

Ань Гэн, сидящий справа от него, вёл себя так, словно урока вообще не было, продолжая смотреть в телефон, полностью игнорируя учительницу.

Во второй половине урока учительница начала раздавать задания из учебника, и большинство учеников принялись за работу.

Она подошла к последнему ряду, наклонилась и тихо спросила Ли Мо Си:

— Ты новенький, да?

Ли Мо Си хотел встать, но учительница остановила его, мягко сказав:

— Не надо.

Он остался сидеть, глядя на неё.

— Справляешься? — её голос был очень мягким.

— Пока что, — ответил Ли Мо Си, слегка смутившись.

Учительница взглянула на его учебник, где несколько заданий были явно выполнены неправильно.

Она хлопнула его по плечу:

— В начале всегда сложно, но со временем всё получится. Не сдавайся.

Ли Мо Си кивнул.

Когда учительница собиралась уйти, Ань Гэн, сидевший рядом, усмехнулся.

Учительница и Ли Мо Си сразу же повернулись к нему.

Ань Гэн продолжал смотреть в телефон, словно их взгляды его совершенно не касались.

— Ань Гэн! — голос учительницы резко сменился с мягкого на строгий. — Кто разрешил тебе играть на уроке?

Ань Гэн снял один наушник, поднял на неё взгляд:

— А что я должен делать?

— Ты... — учительница покраснела. Она была молодой, и у неё ещё не было достаточно опыта, чтобы справляться с такими трудными учениками. — Иди встань в конце класса!

Для учительницы стояние в конце класса было уже самым суровым наказанием, хуже могло быть только стояние спиной к доске, чтобы ученик вообще не видел, что на ней написано.

Ань Гэн поднялся с места, держа в руку телефон.

Учительница смотрела на него:

— Быстрее!

Ань Гэн ухмыльнулся ей, затем повернулся, открыл заднюю дверь и вышел, даже не попрощавшись.

Учительница не ожидала, что он просто сбежит с урока, и застыла на месте, её лицо покраснело.

Ли Мо Си, сидя на своём месте, обернулся и через незакрытую дверь увидел, как Ань Гэн выходит из здания школы.

Ань Гэн вышел из школы, оглядел пустой и огромный двор, затем повернул к задним воротам, решив отправиться в интернет-кафе.

Даже когда он дошёл до кафе, раздражение, которое он испытывал в классе, всё ещё не утихло.

<http://bllate.org/book/16736/1560713>